

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУБСТАНТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Анализ текстов экономической тематики, размещенных в открытом доступе на интернет-версиях изданий “The Guardian”, “The Independent”, “Forbes”, “Financial Times”, “The Economist”, “MarketWatch”, позволил выделить несколько основных групп субстантивной лексики, функционирующей в англоязычном экономическом тексте: 1) общеупотребительная лексика; 2) терминологическая лексика; 3) субстантивированные сокращения; 4) метафорически употребленная субстантивная лексика.

Общеупотребительная лексика используется в текстах разной тематической отнесенности и не имеет функционально-стилистической закреплённости: *Chung Eui-sun took to a Detroit stage last month to reveal the first **product** in Hyundai Motor’s new standalone premium **line** — the latest **signal** of the South Korean carmaker’s **desire** to climb the automotive value chain* (“Financial Times”).

Отличительной чертой экономического текста выступает высокая насыщенность терминами соответствующей тематической области. Как правило, экономические термины представлены именами существительными: *Elsewhere, Harvard International shot up 11p to 44p after the consumer electronics group announced that it had agreed to be bought by Hong Kong’s Geeya Technology in a **deal** worth 45p a **share*** (“Market Report”).

Наличие различных терминологических сокращений повышает уровень плотности когнитивной информации. Аббревиатуры могут быть представлены как в совокупности с их объяснением, так и без них: *Take for instance the demand for a financial transaction tax (**FTT**) to be part of the funding for a deal... US treasury secretary Tim Geithner fears Merkel views an **FTT** as free money when as always, someone pays* (“The Guardian”).

Авторы текстов активно используют метафоры для реализации воздействующей функции. В пространстве экономического текста можно выделить ряд самых частотных сфер-источников субстантивных метафор: война и военные действия, спорт, медицина, чрезвычайные ситуации, погодные явления, музыка и др. Языковым воплощением данных концептуальных переносов выступают выражения, которые можно подвергнуть дальнейшей группировке по разным тематическим подгруппам. К примеру, среди метафор группы «Война и военные действия» выделим: 1. «Участники военного конфликта» – *lieutenant, captain, cadre, top brass, standard bearer, vanguard*; 2. «Оружие» – *weapon, armoury, bullet, bomb, torpedo*; 3. «Цель» – *target, mission*; 4. «Стратегия и тактика» – *strategy, tactics, maneuver*; 5. «Боевые действия» – *attack, counterattack, foray*; 6. «Результат “военных действий” на экономическом поле битвы» – *endgame, conflict, losses*.

Употребление субстантивных лексических единиц выделенных групп способствует решению основных задач экономического дискурса – информированию потенциального адресата и оказанию воздействия на него.

А. Головки

ЗООНИМЫ КАК ИНВЕКТИВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сегодня день такое понятие, как инвектива, получило весьма широкое распространение, став неотъемлемой частью современного общества. Однако такого рода лексические единицы требуют строго ограниченных ситуаций употребления. Поэтому в условиях все большей инвективизации общества весьма актуальным представляется изучение инвективы, как коммуникативного феномена, проявляющегося в агрессии по отношению к участникам и нормам общения через употребление табуированных лексических единиц и узуально-неприемлемых грамматических форм, что позволяет осмыслить природу табуированных средств, определить закономерности их функционирования в речи носителей того или иного языка.

В современном английском языке для инвективного обозначения человека довольно часто используются зоовокативы и зоосравнения, при этом разнообразие классов животных, различные качества которых переносятся на человека, весьма широко.

Как показал анализ зоонимов с инвективным значением, обозначающих названия человека, отобранных из словарей Oxford English Dictionary, Dictionary of Contemporary Slang и Urban Dictionary, в роли инвектив наиболее часто используются слова, называющие домашних животных: *donkey* '(inf.) a stupid or inept person', *horse* '(offensive) an unattractive female'

При этом один зооним зачастую может передавать сразу несколько инвективных коннотаций, например, *dog* имеет два инвективных значения '(inf.) an unpleasant, contemptible, or wicked man' и '(offensive) an unattractive woman', а среди лексико-семантических вариантов *pig* уже три являются инвективами: '(inf.) a greedy, dirty, or unpleasant person', '(offensive) an ugly, repellent girl' и '(inf.) a sexist male, as characterized by feminists. A shortening of the catchphrase 'male chauvinist pig' (MCP)'.

Зоонимы с инвективным значением зачастую отображают внешние недостатки и изъяны человека (*crow* 'an old or ugly woman', *dog* 'an unattractive woman'), интеллектуальное развитие (*goose* 'a foolish person', *fish* 'a person of little emotion or intelligence'), нравственные показатели (*skunk* 'a despicable, contemptible person', *snake* 'a deceitful or treacherous person'), расовые и гендерные признаки (*mare* 'a woman', *seal* 'a Negro').

Инвектива-зооним имеет национальную специфику: то, что в одной культуре представляется в высшей степени оскорбительным, в других вызывает лишь недоумение. Так, например, слово *овца* по отношению к женщине оскорбительно в русскоязычной среде, в то время как у носителя английского языка *sheep* оно не вызовет подобных эмоций.